

DOI 10.22455/2541-8297-2020-16-413-435
УДК 821.161.1

Библиография литературно-критических работ Г.И. Чулкова с 1903 по 1922 гг.

© 2020, О.А. Богданова

Аннотация: Библиография литературно-критических работ (книг, статей, обзоров, бесед, рецензий, заметок, «писем» и проч.) Георгия Ивановича Чулкова (1879–1939), впервые собранная и публикуемая на этих страницах, дает представление о диапазоне творческих интересов и эволюции эстетических взглядов одного из крупных литературных и культурных деятелей русского символизма в первые два десятилетия XX в. Поэт, переводчик, прозаик, драматург, литературный критик и журналист, издатель, а с 1920-х гг. еще и литературовед, создавший серьезные научные труды об А.С. Пушкине, Ф.И. Тютчеве, Ф.М. Достоевском и др. писателях, и мемуарист, автор ценных воспоминаний о литературной жизни Серебряного века «Годы странствий» (1930), Чулков был также чутким театральным и художественным критиком, сотрудничавшим с В.Ф. Комиссаржевской, В.Э. Мейерхольдом, М.В. Добужинским, Е.Е. Лансере, З.А. Серебряковой и др. Связав свою творческую судьбу с такими знаковыми журналами Серебряного века, как «Новый путь», «Вопросы жизни», «Золотое руно», а затем «Народоправство», на редакционную политику которых он влиял, а в ряде случаев ее определял, Чулков часто и регулярно выступал как литературный критик, идеолог литературных течений «мистического анархизма» и «мистического реализма», борец за общественную и национальную значимость современной ему литературы. Литературная критика Чулкова не только важная часть его творческого наследия, но и неустраняемая черта сложного и разнообразного литературного движения первых двух десятилетий XX в.

Ключевые слова: Г.И. Чулков, литературная критика, библиография, Серебряный век, символизм, мистический анархизм, мистический реализм.

Информация об авторе: Ольга Алимовна Богданова, д.ф.н., ведущий научный сотрудник, Институт мировой литературы им. А.М. Горького РАН, Москва, Россия. E-mail: olgabogda@yandex.ru

Цитирование: Богданова О.А. Библиография литературно-критических работ Г.И. Чулкова с 1903 по 1922 гг. // Литературный факт. 2020. № 2 (16). С. 413–435. DOI 10.22455/2541-8297-2020-16-413-435

Благодаря стараниям М.В. Михайловой проза и поэзия Чулкова в последние четверть века во многом выведены из забвения¹; критика же этого замечательного литературного деятеля остается малоизвестной даже специалистам и практически несобранной. Составление библиографии основных критических работ Чулкова — первый шаг к созданию его портрета как критика и уяснению его реальной роли в литературном процессе эпохи.

Не претендуя на исчерпывающий характер, публикуемая библиография восстанавливает и прослеживает в хронологическом порядке основные вехи творческого пути Чулкова до 1922 г., времени издания его последней книги критических статей «Наши спутники». В советские годы интересы Чулкова переместились в область литературоведения, и критикой он практически не занимался. Хотя библиография Чулкова-критика, безусловно, ждет своего пополнения, главные его работы в этой области литературы собраны самим автором в указанных в ней сборниках. Поэтому концепции и важнейшие линии развития критической мысли Чулкова могут быть прослежены на уже имеющемся материале и достаточно адекватно представлены.

Необходимо также отметить, что в настоящую библиографию не вошла театральная и художественная критика писателя, которой он уделял серьезное внимание с момента постановки в 1907 г. «Балаганчика» А.А. Блока в театре В.Ф. Комиссаржевской в Петербурге. Однако ряд образцов театральной критики Чулкова, во многом развивавшей идеи Вяч.И. Иванова о возрождении античной трагедии, новой «органической эпохе» и «театре будущего», тесно переплелись с литературной, давая характеристики пьесам А.П. Чехова, А.А. Блока, Ф. Сологуба, Г. Ибсена, О. Уайльда, М. Метерлинка и др. То же можно сказать о его художественной критике, прежде всего — анализе картин М.А. Врубеля. Симптоматично, что во всех книгах статей Чулкова начиная с «Покрывала Изиды», наряду с литературной, присутствуют такого рода театральная и художественная критика. В этом проявилась одна из важных культурных тенденций Серебряного века — к синтезу искусств.

Для лучшего понимания эволюции Чулкова-критика бегло обрисует его жизненный путь до начала 1920-х гг. Поступив в 1898 г. на медицинский факультет Московского университета, он не завершил обучения из-за ареста в 1902 г. за участие в студенческой революционной деятельности. После непродолжительного тюремного

¹ См.: *Чулков Г.И.* Валтасарово царство. М., 1998; *Чулков Г.И.* Годы странствий. М., 1999; *Чулков Г.* Тайная свобода: стихотворения из неизданных книг (1920–1938). М., 2003; и др.

заклучения получил четыре года ссылки в Якутию. Будучи амнистирован в феврале 1903 г., до февраля 1904 г. он жил в Нижнем Новгороде под полицейским надзором, затем переехал в Петербург, где по приглашению четы Мережковских стал секретарем журнала «Новый путь». После его закрытия, в течение 1905 г. участвовал в издании журнала «Вопросы жизни», в 1906–1908 гг. издавал альманах «Факелы», в 1904–1914 гг. печатался в столичных символистских журналах «Весы», «Перевал», «Золотое Руно», «Аполлон» и др., где вел напряженную полемику с литературными оппонентами. В 1910-е гг. Чулков постепенно отходит от активной журнально-критической деятельности в пользу художественной прозы: именно в 1910-е гг. он создал несколько крупных романов и десятки рассказов. Кроме того, с 1911 по 1915 г., во многом из-за ухудшения здоровья, он подолгу жил за границей — во Франции, Швейцарии, Италии. Вернувшись на родину в 1915 г., писатель печатался в еженедельном журнале «Голос жизни» и др. изданиях; в августе 1916 г. уехал на германский фронт, в Белоруссию, где в марте 1917 г. восторженно встретил Февральскую революцию. Поселившись в Москве, Чулков с июня 1917 г. издавал литературно-публицистический еженедельник «Народоправство», закрытый в феврале 1918 г. из-за нехватки средств. Несмотря на неприятие Октябрьской революции, в годы Гражданской войны он сотрудничал в советских культурных учреждениях Москвы, в первую очередь в Театральном отделе Наркомпроса.

Площадкой для критико-публицистического дебюта молодого автора стала в 1903 г. газета «Нижегородский листок». По собственному признанию, он уже тогда был «заражен декадентством»². Особого внимания заслуживают две заметки начинающего критика о лекции Касперовича, познакомившей нижегородскую публику с новым искусством (10 и 11 ноября 1903 г.): здесь, наряду с социалистическими убеждениями, юный Чулков обнаружил знание основ «нового искусства», тяготение к нему и готовность к полемике с его недоброжелателями. Так что вхождение его в редакцию «Нового пути» весной 1904 г. не кажется таким уж неожиданным.

Еще в «Нижегородском листке» критик-дебютант воспринял общую для 1900-х гг. тенденцию к лиризации и эссеизации критического текста, а также начал осваивать жанры эссе, литературного обозрения и статьи-трактата, рассматривающей эстетические и теоретико-литературные проблемы. В журнале Мережковских молодой автор расширил свой жанровый диапазон, включив в него рецензии,

² Чулков Г.И. Годы странствий // Чулков Г.И. Валтасарово царство / Сост., автор вступ. статьи и коммент. М.В. Михайлова. М., 1998. С. 460.

литературные портреты, историко-литературные и критико-фило-софские очерки и др.³

Важно отметить, что одновременно с критикой Чулков начал выступать на страницах названных изданий как поэт и прозаик, что позволяет назвать его опыты писательской критикой, характерной в Серебряном веке для многих его товарищей по перу: Мережков-ских, В.Я. Брюсова, Вяч.И. Иванова, Андрея Белого, А.А. Блока и др. Отсюда такие черты критического стиля Чулкова, как беллетризация, мифологизация, суггестия, разнообразие модусов художественности (патетика, трагизм, сатира, ирония и др.), которые он разделял с большинством модернистов⁴.

Статьи и рецензии Чулкова появляются в журнале «Новый путь» с № 4 за 1904 г. Они посвящены творчеству как западноевропейских, так и русских мыслителей и художников — И. Канта, Ж. Роденбаха, А.П. Чехова, М. Горького, Л.Н. Андреева и др. Практически равное внимание к иностранным и отечественным авторам стало постоянной чертой критических писаний Чулкова, что также роднит его с другими критиками-модернистами и выражает общую тенденцию эпохи рубежа XIX–XX вв. — культурный универсализм.

В заметке «О культурном строительстве» (№ 6) Чулков, откликаясь на события Русско-японской войны, ясно обозначает собственное идейно-эстетическое кредо: «религиозно-мистическое движение должно углубить, осветить жизнь, но <...> не сделать нас равнодушными к современности» (с. 224). Примером для него становится Вл.С. Соловьев, которому был свойствен синтез «непосредственного интереса к текущей жизни с прозрением отдаленнейших судеб» (с. 225).

В пришедших на смену «Новому пути» в 1905 г. «Вопросах жизни» Чулков стал играть во многом определяющую роль. Его имя встречается практически в каждом номере нового журнала, нередко по несколько раз. Именно здесь в главных чертах сформировалось его лицо как критика, сложилось эстетическое кредо, которое в целом оставалось неизменным вплоть до 1917–1918-го, а то и до начала 1920-х гг.: впервые прозвучало словосочетание «мистический анархизм», была исследована антиномия декадентства и символизма, разъяснено понятие о символе, провозглашена ницшеанская

³ О новых тенденциях и жанрах в русской литературной критике 1900-х гг. см.: Михайлова М.В. Литературная критика: эволюция жанровых форм // Поэтика русской литературы конца XIX — начала XX века. Динамика жанра: Общие проблемы. Проза. М., 2009. С. 620–704.

⁴ См.: Там же. С. 623.

по происхождению «верность земле»⁵. Восприняв и освоив историко-философскую терминологию Д.С. Мережковского («историческое христианство», «новое религиозное сознание», «религиозная революция», «религиозная общественность» и т.п.), Чулков начал вкладывать в нее измененное содержание, дрейфуя к идейно-эстетическим воззрениям Вячеслава Иванова. «Кризис индивидуализма» (1905), «Идея неприятия мира» (1906), «Две стихии в современном символизме» (1908), «О русской идее» (1909), «Евангельский смысл слова “Земля”» (1909), «Заветы символизма» (1910), «Достоевский и роман-трагедия» (1911) — эти ивановские работы становились, можно сказать, программными для Чулкова. Начиная с публикации в «Новом пути» (1904 г.) ивановской «Эллинской религии страдающего бога» творческий и дружеский союз обоих писателей продлился вплоть до отъезда Иванова в 1924 г. в Европу, не прервавшись полностью даже в годы эмиграции последнего⁶.

Из напечатанных в «Вопросах жизни» рецензий Чулкова наиболее показательны те, которые посвящены литературным сборникам и альманахам: третьему и четвертому сборникам «Знания» (№№ 1, 3), «Грифу» (№ 2) и «Северным цветам» (№ 6). По его мнению, последний, четвертый альманах «Северные цветы — Ассирийские» (М., 1905) свидетельствует о том, что «декадентская полоса русской литературы, <...> необходимая исторически, <...> сменяется новым культурным движением. Обнаженный индивидуализм сменяется мистическим анархизмом»⁷, неразрывно связанным с «революционно-религиозным движением», которому «предстоит великое будущее» (с. 258).

Как и в «Новом пути», внимание Чулкова-рецензента практически в равной степени привлекают русские (Эллис, А.М. Добролюбов, Л.Д. Зиновьева-Аннибал, Осип Дымов) и иностранные (К. Гамсун, О. Уайльд, Э. Верхарн, П. Альтенберг) писатели, о каждом из которых он судит в соответствии с указанными выше критериями. Принцип универсализма прямо утверждается им в заметке «От редакции»

⁵ Имеются в виду речи Заратустры, направленные против идеализма и спиритуализма: «Я заклинаю вас, братья мои, оставайтесь верны земле и не верьте тем, кто говорит вам о надземных надеждах!» (*Ницше Ф.* Соч.: В 2 т. Т. 2. М.: Мысль, 1996. С. 8).

⁶ Подробнее см.: Чулкова Н.Г. Воспоминания о моей жизни с Г.И. Чулковым и о встречах с замечательными людьми // ОР РГБ. Ф. 371 (Чулков Г.И.). Карт. 6. Ед. хр. 1. Л. 199–214. Колебания во взаимоотношениях Вяч.И. Иванова и Г.И. Чулкова в период полемики вокруг мистического анархизма отражены в работе: *Обатнин Г.В.* Неопубликованные материалы Вяч. Иванова по поводу полемики о «мистическом анархизме» // Лица: Биографический альманах. 3. М.; СПб., 1993. С. 466–477.

⁷ Здесь и далее на протяжении статьи курсив в цитатах принадлежит Г.И. Чулкову. Разрядка Чулкова всюду заменена на курсив.

в № 10–11: «Вопросы жизни» желают приблизиться к типу «общекультурного западноевропейского журнала» и сохранить «независимое, внепартийное положение». Однако при этом они выступают «во имя анархического идеала в его религиозном понимании» (с. 395).

Статья «Светлеют дали» (Весы. 1904. № 3), в которой всё ещё прославлялась декадентская чувствительность, — единственное выступление Чулкова в казалось бы близком ему по духу модернистском журнале. Однако вскоре «Весы» стали трибуной не только «символизма как школы» в противовес «символизму как мироотношению»⁸, но и резкой, неприязненной полемики против провозглашенного Чулковым мистического анархизма вкупе с его главным вдохновителем. Ожесточенную критику в свой адрес со стороны В.Я. Брюсова, З.Н. Гиппиус, А. Белого, Эллиса и др.⁹ Чулков в своем «некрологе “Весов”» назвал литературной «истерикой» (Аполлон. 1910. № 7. С. 15). Во многом в ответ на развязанную «Весами» кампанию была написана «дьявольски ядовитая»¹⁰ рецензия Чулкова на книгу Брюсова «Земная ось» (Перевал. 1907. № 4. С. 64–65). В том же русле — статья «Фауст и Мелкий бес» об «Огненном ангеле» Брюсова (Речь. 1908, 8 дек. С. 3).

В 1906 г. критик выпускает свою первую и наиболее шумевшую книгу — «О мистическом анархизме. Со вступительной статьей Вячеслава Иванова о неприятии мира» (СПб.: Кн-во «Факелы»), состоящую, помимо предисловия Иванова, из четырех программных глав-статей молодого автора. Полемика вокруг брошюры «О мистическом анархизме» бушевала более двух лет. Сам Чулков, приветствуя социальную революцию в России, в главе «На путях свободы» писал: «<...> под мистическим анархизмом я разумею учение о путях последнего освобождения, которое заключает в себе последнее утверждение личности в начале абсолютном»¹¹, а в главе «Об утверждении личности» добавлял: «Утверждение мистической личности возможно лишь в общественности»¹². Итак, новое учение должно было соединить индивидуализм и революционную общественность в религиозно-мистической соборности. После

⁸ См.: Чулков Г.И. Оправдание символизма // Чулков Г.И. Валтасарово царство. С. 422.

⁹ Подробнее см.: Летопись литературных событий в России конца XIX — начала XX в. (1891 — октябрь 1917). Вып. 2. Ч. 2: 1907–1907. М., 2009. С. 192; Лавров А.В. Русские символисты: этюды и разыскания. М., 2007. С. 12–142 (гл. «Брюсов и Эллис»).

¹⁰ Из письма С. Кречетова (С.А. Соколова) к Г.И. Чулкову от 5 февр. 1907 г. (Лит. наследство. Т. 92. Кн. 3. М., 1982. С. 269).

¹¹ Чулков Г.И. Валтасарово царство. С. 343.

¹² Там же. С. 356.

выяснения своего мировоззренческого кредо Чулков перешел к конкретным литературным источниками своего учения — Ф.М. Достоевскому (глава «Достоевский и революция») и Вл. Соловьеву (глава «О софианстве»), отделяя в их творчестве «зерна от плевел» исходя из собственных критериев: Достоевский приветствовался за «неприятие мира» в лице Ивана Карамазова и осуждался за неприятие революции в «Бесах» и «Дневнике писателя»; в поэзии Соловьева дорого «религиозное творчество», но неприемлема склонность к «монашескому» аскетизму. В последней главе книги — «Об утверждении личности» — автор самоопределялся в контексте русского модернизма: «Мистический анархизм не противопоставляет себя декадентству как *литературной* школе, но он должен и может противопоставлять себя декадентству как *психологическому факту*»¹³. Важно также, что «<...> мистический анархизм не есть цельное мирозерцание, замкнутое в себе: он является лишь путем к религиозному действию <...>»¹⁴.

На обозначенной идейно-эстетической платформе в том же 1906 г. Чулков создал кружок «Факелы», к которому первоначально примкнули Вяч. Иванов, Л.Д. Зиновьева-Аннибал, А.М. Ремизов, Блок, С.М. Городецкий, К. Эрберг [К.А. Сюннерберг] и др., из художников К.А. Сомов, Е.Е. Лансере¹⁵. В течение 1906–1908 гг. ему удалось издать три выпуска «мистико-анархически окрашенного»¹⁶ альманаха «Факелы». В них приняли участие писатели и мыслители разных литературных направлений и установок: Белый, Блок, Брюсов, Вяч. Иванов, Сологуб, Ремизов, Леонид Андреев, Бунин, С.Н. Сергеев-Ценский, Б.К. Зайцев, А.А. Мейер, Л. Шестов и др. «Таким образом, теория Г.И. Чулкова <...> претендовала как на общественный, так и на философско-эстетический и собственно литературный статус»¹⁷. В связи с выходом чулковских альманахов полемика вокруг мистического анархизма разгорелась сильнее; «Весам» в этом вопросе во многом противостояли другие символистские журналы — «Золотое руно» (с усилением там влияния Г.Э. Тастевена в 1907 г.) и «Перевал»¹⁸.

¹³ Там же. С. 356.

¹⁴ Там же. С. 358.

¹⁵ См.: *Шруба М.* Мистические анархисты // Литературные объединения Москвы и Петербурга 1890–1917 гг.: Словарь. М., 2004. С. 121.

¹⁶ Там же.

¹⁷ *Рампаццо К.* Философско-эстетические грани мистического анархизма (Г.И. Чулков и Вяч. Иванов) // Соловьевские исследования. 2013. № 4 (40). С. 188.

¹⁸ Подробнее см.: Летопись литературных событий в России конца XIX — начала XX в. (1891 — октябрь 1917). Вып. 2. Ч. 2: 1907–1907. М., 2009. С. 156–159, 318; *Лавров А.В.* Русские символисты: этюды и разыскания. С. 457–485, 486–498 (гл «Золотое руно», «Перевал»); *Шруба М.* Мистические анархисты. С. 121–123.

В соответствии с культурным универсализмом эпохи, помимо отечественных «пророков» Достоевского и Вл. Соловьева, Чулков в качестве предшественников и соратников своего учения отметил в книге «О мистическом анархизме» Ф. Ницше и Г. Ибсена. Развитием этой параллели стала брошюра «Анархические идеи в драмах Ибсена» (1907), в которой, по мнению современника, сам Ибсен, служа «случайным материалом» для демонстрации идей мистического анархизма, как бы «ускользает от изображения <...>»¹⁹.

Еще в книге «О мистическом анархизме» Чулков призвал «обратиться к Земле, к “новому реализму”, отказавшись от безличной любви, также как от выдуманного штирнеровского эгоизма»²⁰; вскоре в статье «Молодая поэзия» (Товарищ. 1907, 5 авг.) он прямо заявил, что «на смену “уединенному символизму” и “декадентскому эстетизму” пришло “новое литературное течение” — <...> “мистический реализм”, преемственный символизму в “декадентском” изводе, но, в отличие от него, обращенный навстречу реальному миру; при этом, по Чулкову, поэзия уходящего “декадентства” с наибольшей силой отразилась в творчестве Бальмонта и Сологуба, а новейшие эстетические тенденции — в творчестве Блока»²¹. Очевидно, что Чулков стал одним из первых глашатаев носившихся в воздухе идей, циркулировавших в те годы и в редакции «Вопросов жизни», и на ивановской «Башне», и в кружке «Факелов».

Именно концепция «мистического реализма» стала для Чулкова теоретической платформой для оценки творчества Зайцева в рецензии на сборник его рассказов 1906 г. (Перевал. 1907. № 4) и в статье «Оправдание Земли (“Аграфена”»)» (Слово. 1908, 4 мая).

В наиболее болезненную для Чулкова стадию дискуссия вокруг мистического анархизма вступила после публикации 16 июля 1907 г. в парижском журнале «Mercure de France» статьи Е.П. Семенова (С.М. Когана). «Ссылаясь на беседу с Чулковым, Семенов разделил современных русских поэтов на три группы — “декадентов”, “неохристианских романтиков” и “мистических анархистов”, причисляя к последним Блока, Городецкого, Иванова и Чулкова. Статья Семенова вызвала в кругу модернистов большое негодование <...>», сам Чулков и его сторонники (Блок, Вяч. Иванов) поспешили высказать публичный протест против их отождествления с мистическим

¹⁹ Яценко А. О книге Г. Чулкова «Анархические идеи в драмах Ибсена». СПб., 1907 [Рец.] // Перевал. 1907. № 4, февр. С. 66.

²⁰ Чулков Г.И. Валтасарово царство. С. 344.

²¹ Лавров А.В. Переписка Г.И. Чулкова с Блоком // Лит. наследство. Т. 92. Кн. 4. М., 1987. С. 375.

анархизмом в изложении Семенова²². В оправдательной заметке «Мой ответ “Mercure de France”» Чулков указал на неточность приведенной Семеновым классификации, в которой смешаны мировоззренческий критерий и «метод <...> художественно-поэтических приемов». Из-за этого мистический анархизм ошибочно истолкован как «литературное течение, претендующее на значение литературной школы» (Перевал. 1907. № 10. С. 50–51).

Как особый жанр литературной критики представляют интерес составительские предисловия²³ Чулкова ко всем выпускам «Факелов». Так, третий альманах предварялся заявлением: «Полагая, что искусство само по себе является могучим орудием для борьбы с духом мещанства и косности, мы будем стремиться к тому, чтобы наши идейные цели раскрывались не в тенденциозности, а в свободном независимом творчестве» (с. 1). Здесь сформулирован принцип Чулкова-издателя, который будет актуален и для «Народоправства» в 1917–1918 гг.

Критическая продукция Чулкова 1906–1911 гг., напечатанная в модернистских журналах «Золотое руно», «Перевал» и «Аполлон», почти целиком вошла в книги статей «Покрывало Изиды» (1909) и «Сочинения. Т. 5. Статьи 1905–1911 гг.» (1911, 1912). Из не попавших в эти издания, помимо уже рассмотренных выше, стоит обратить внимание на рецензию на постановку блоковского «Балаганчика» в театре Комиссаржевской (Перевал. 1907. № 4) и статью памяти великой актрисы (Аполлон. 1910. № 6. С. 24), материалы о религиозно-философских собраниях (Перевал. 1907. № 8–9), а также на статью о Гоголе (Золотое Руно. 1909. № 2–3).

Доклад Блока «Народ и интеллигенция», прочитанный в Религиозно-философском обществе 14 ноября 1908 г., вызвал у Чулкова принципиальные возражения: никакого разлада не существует, на деле русская интеллигенция «органически» связана с народом, живет «у земли и с землей», а выдвинутую Блоком тему надо сформулировать по-другому — «Декадентство и народ». Декаденты оторваны от народа из-за «неумения преодолеть крайний индивидуализм», «найти путь к общественности» (Memento mori // Речь. 1908, 22 дек. С. 3). Спор с Блоком — теперь уже с докладом «Стихия и культура», прочитанным в РФО 30 декабря 1908 г., — продолжен Чулковым в статье «Лицом к лицу» (Золотое Руно. 1909. № 1. С. 107).

²² См.: Шруба М. Мистические анархисты. С. 122.

²³ См.: Михайлова М.В. Литературная критика: эволюция жанровых форм. С. 667.

К литературной критике на рубеже XIX–XX вв. можно отнести многие работы не только о современниках, но и о писателях-классиках: Пушкине, Гоголе, Лермонтове, Достоевском, не говоря уже о Л. Толстом, Вл. Соловьеве и Чехове, часть жизни которых пришлась на Серебряный век²⁴. Так и в статье Чулкова «О Гоголе», написанной к 100-летию юбилею писателя, автор «Мертвых душ» оценивается в свете задач текущей литературы: если Гоголь-сатирик — «великое предостережение» нам, «карикатура на самые гнусные черты современности», то «Гоголь — богатырь и казак» — подлинный реалист и великий мастер художественной прозы, открывший «новые ритмические принципы» и достигший «<...> синтез[а] языка, искусно отстранив все стилистически маловажное и обобщив наиболее значительные словесные достижения» (Золотое Руно. 1909. № 2–3. С. 110–111). По такому же принципу построены и другие статьи Чулкова, обращенные к русским классикам: Пушкину, Тютчеву, Тургеневу, Достоевскому.

Книга критических статей является одним из наиболее репрезентативных жанров символистской критики²⁵, возникших «благодаря единству авторского замысла», который ее пронизывает²⁶. Поэтому «Покрывало Изиды» и остальные сборники Чулкова адекватно рассматривать в ряду сходных жанровых манифестаций И.Ф. Анненского, Д.С. Мережковского, К.Д. Бальмонта, Вяч.И. Иванова и мн. др. Культурный универсализм и стремление к синтезу искусств оказываются их общими чертами. Индивидуализированный характер носят, как правило, предисловия к критическим книгам, в которых внимание акцентируется на их основной мысли.

В отличие от первой книги Чулкова «О мистическом анархизме», «Покрывало Изиды» (1909) имеет подзаголовок «Критические очерки» и авторское предисловие, в котором указывается цель каждой из трех ее частей: проследить в современной русской литературе «кризис символизма»; поместить его в более широкий литературный контекст, прежде всего реалистический, причем как современный, так и историко-литературный; расширить собственно литературную сферу — театральную. Таким образом, в идейно-тематическом отношении книга построена по принципу расходящихся концентрических кругов. В композиционном плане «Покрывало Изиды» — наиболее

²⁴ См.: Там же. С. 649–651 и др.

²⁵ См.: *Крылов В.Н.* Структурные особенности литературно-критических статей Серебряного века // Крылов В.Н. Теория и история русской литературной критики: Учебное пособие. Казань, 2011. С. 93.

²⁶ См.: *Михайлова М.В.* Литературная критика: эволюция жанровых форм. С. 671.

продуманная из всех критических книг Чулкова. Большую часть предисловия занимает развернутая цитата из не попавшей в книгу статьи Чулкова «Молодая поэзия», раскрывающей эволюцию от «эстетического» и «идеалистического» символизма (декадентства) к символизму как «мистическому реализму» (с. 9–10).

По сравнению с «Покрывалом Изиды», в следующий свой сборник критических статей «Сочинения. Т. 5. Статьи 1905–1911 гг.» (1911, 1912) Чулков включил всего шесть новых работ: две — об И.Ф. Анненском, одну — о Вл. Соловьеве, одну — о театре, две — о французской литературе (П. Верлене и Ж. Ромене). Тематически книга выдержана в том же духе, но композиционно построена по-другому — без обозначения разделов. Логику расположения статей-глав уловить трудно, хронология также не соблюдена. Тем не менее в предисловии, несмотря на отсутствие «внешней цельности в этом собрании статей», высказана мысль о его «внутреннем единстве»: в этих «очерках» излагается «эстетическое кредо» автора (с. 1).

В 1910-е гг., помимо «Аполлона», Чулков-критик печатался в журналах «Новая жизнь», «Жатва», «Голос Жизни», «Заветы», «Современник», «Русская мысль», газетах «Речь», «День», «Утро России», где размещал как проблемные статьи, так и рецензии на произведения современных авторов: А. Толстого, А. Ахматовой, Е. Кузьминой-Караваевой, М. Зенкевича, В. Ходасевича и др. Так, в «Жатве» опубликована сочувственная рецензия на дебютный поэтический сборник Ахматовой «Вечер», в котором усмотрены близкие Чулкову идейно-эстетические тенденции: «Отсутствие метафор, строгость в выборе слов, своеобразный ритм, смелое и решительное отношение к рифме, <...> образы, простые сами по себе, возникают перед нами в таком сочетании, которое делает их загадочными с точки зрения обыденной психологии и *символическими* с точки зрения художника» (1912. Лето (№ 3). С. 275–276). В «Современнике» — рецензия на «Счастливый домик» Ходасевича, где вторая книга стихов молодого поэта положительно оценена во многом за те же качества (1914. Кн. 7, апр. С. 122–123).

Журнал «Голос жизни», выходявший в Петрограде в 1914–1915 гг., «стал ярким феноменом русской периодики эпохи Первой мировой войны» во многом благодаря своей «многоголосой полемичности» на фоне «многих других изданий, волею суровой эпохи влекущихся к монохромной, “партийной” идеологии»²⁷. В самом деле, активное

²⁷ Козьменко М.В. Полузабытый «Голос жизни» — «пораженческий» еженедельник // Русская публицистика и периодика эпохи Первой мировой войны: политика и поэтика. Исследования и материалы. М., 2013. С. 476, 486.

присутствие здесь «пораженчески» настроенного «тройственного союза» (Мережковский–Гиппиус–Философов) не помешало ряду публикаций «патриота» Чулкова, «недруга Мережковских в эпоху “Весов” и “Золотого руна”»²⁸. Именно в «Голосе жизни» впервые опубликована его программная статья «Оправдание символизма» (1915. №№ 24–25, 10, 17 июня. С. 13–17, 7–12), а также не вошедшие в книги критических статей заметки под рубрикой «Письма со стороны» (1915. №№ 17–20, 23).

«Оправдание символизма», появившееся в период расцвета постсимволистских течений, вновь обращается к проблеме двойственности этого литературного направления: «символизм как школа» и «символизм как мироотношение», — утверждая «преходящий» характер первой как «одного из этапов литературной эволюции» и «всемирную» «древность» второго: «На путях такого символизма — Софокл, Данте, Ибсен...», а также Гете, Достоевский, Вл. Соловьев²⁹. В противовес прежнему «панэстетизму», Чулков открыто провозглашает служебную роль этого искусства по отношению к религии: «...для художника вовсе не унизительно признать себя покорным вассалом общей вселенской правды и сделать себя орудием мудрой воли»³⁰. В годину нападков на символизм Чулков утверждает его непреходящую ценность: «Я разумею под символом *ознаменование таких переживаний, которые открывают ряд мистических потенций, восходящих к абсолюту*»³¹, а также выясняет сущность его критики со стороны постсимволистских течений — акмеизма и футуризма.

В «Письмах со стороны» Чулков пытается уловить культурные тенденции текущего момента и дать им оценку со своих идейно-эстетических позиций. В них говорится о постановке Пушкина в Художественном театре с декорациями А.Н. Бенуа, о «распоясавшейся <...> провинции» в лице М.П. Арцыбашева и Ю.Л. Слезкина, о новом романе М.А. Кузмина «Плавающие-путешествующие», характеризуется постановка В.Э. Мейерхольдом в Александринском театре пьесы З.Н. Гиппиус «Зеленое кольцо», поднимается волнующая критика тема соотношения «формотворчества»³² и «значительности»³³

²⁸ Там же. С. 485.

²⁹ Чулков Г.И. Оправдание символизма // Чулков Г.И. Валтасарово царство. С. 422–423, 425.

³⁰ Там же. С. 423.

³¹ Там же. С. 424.

³² Название статьи С.М. Городецкого (Золотое руно. 1909. № 10. С. 52–58), анализирующей тенденцию к формализму в современной русской поэзии.

³³ Чулков Г.И. Оправдание символизма. С. 424.

поэтических переживаний, приводится полемика с С.И. Гессеном по вопросу о национализме, актуальном в годы мировой войны, и проч.

Четвертая книга критических статей Чулкова «Вчера и сегодня» (1916) собрала в себя работы, написанные за последние пять лет, часть которых пришлось на Первую мировую войну. Как и предыдущие, книга совмещает литературную, художественную и театральную критику, статьи о русских и западноевропейских писателях. Последние оцениваются в свете отмеченного еще С.Н. Булгаковым, Н.А. Бердяевым и Вяч.И. Ивановым кризиса европейского гуманизма. Отличие новой книги от прежних в том, что в ней «автор решил объединить <...> очерки критические, психологические и публицистические, потому что <...> корни у них общие». Так появились глава «Самоубийцы» и автобиографическая публицистика на военные темы. Новая книга, как указано в авторском предисловии к ней, «сборник заметок, объединенных единством мироотношения». Эссеистичность выражается и в том, что Чулков «<...> не претендует на всестороннее освещение затронутых им вопросов» (с. 1).

Из литературно-критического блока в книге «Вчера и сегодня» перепечатаны упомянутые выше статьи о «Весах» и «Оправдание символизма». Современной русской литературе также посвящены статьи «Проклятая десятина» (о прозе А.Н. Толстого), «Глухие выстрелы» (о драматургии Л.Н. Андреева и Ф. Сологуба), «Болящий дух» (об эссеистике Д.С. Мережковского), «Поэт» (панегирик поэтической книге Вяч.И. Иванова «Cor Ardens»), «Закатный звон» (о «Тихих песнях» И.Ф. Анненского), «Книга Эрберга» (полемика с «иннормизмом» ее автора).

В том же 1916 г. Чулков выпустил в свет критико-философскую «беседу о современных событиях» «Судьба России» в виде диалога между Путешественником, Профессором, Поэтом, Москвичом, Анонимом. В предисловии «От автора» Чулков ясно обозначил свою общественно-мировоззренческую позицию: мы «не только патриоты, мы христиане». В докладе Путешественника выясняется наличие для России «третьего пути», который осветили «костры мировой войны» (с. 16): национальная самобытность страны не в самодержавии и православии, а в ее художественных гениях, в первую очередь Достоевском и Вл. Соловьеве, вслед за которыми мы должны «подчинить судьбу России богочеловеческим целям» (с. 33). В ответах слушателям Путешественник высказывает свое кредо: приверженность софиологии Вл. Соловьева и мифотворчеству Вяч. Иванова, идее Богочеловечества и мистическому анархизму, который «никогда не претендовал на значение цельного мировоззрения»,

а «выражал собою одну из христианских идей, преданных забвению в официальной церкви, — идею “любви дерзающей”, о которой напомнил мудрый поэт³⁴» (с. 45).

Издававшийся Чулковым в 1917–1918 гг. в Москве независимый либерально-патриотический еженедельник «Народоправство», сочетавший великодержавный патриотизм со стремлением к правовой культуре и западноевропейским демократическим нормам, собрал под своей обложкой крупные литературные и культурные силы: помимо самого Чулкова, его авторами стали Н.А. Бердяев, Б.П. Вышеславцев, В.В. Зеньковский, Вяч.И. Иванов, А.М. Ремизов, Б.К. Зайцев, А.Н. Толстой, М.М. Пришвин, В.Ф. Ходасевич, С.М. Соловьев, И.Г. Эренбург, И.А. Новиков, В.Н. Муравьев, С.С. Кондурушкин и др.

Главным основанием неиссякаемой веры в Россию, в революционные месяцы все больше сползавшую в хаос и разруху, была для Чулкова русская культура, давшая «Ломоносова и Лобачевского, Пушкина и Достоевского, А<лександра> Иванова и Врубеля, Глинку и Мусоргского, Вл<адимира> Соловьева» (1917. № 13, 23 окт. С. 14), и ее сердце — великая русская литература, чьи имена, идеи и образы буквально пронизывают страницы чулковского издания³⁵.

Критик представляет современных ему русских писателей в широком идейно-эстетическом диапазоне — от Горького до Блока и Вяч. Иванова. Неоднократные обращения к фигуре Горького происходят, как правило, в негативном ключе, что неудивительно при разности платформ обоих писателей. Статья «Самоопределение России и Максим Горький. Письма со стороны. II» (1917. № 8, 1 сент.) посвящена принципиальной полемике с вышедшей в марте 1917 г. книгой Горького «Статьи 1905–1916 гг.» по вопросам о Первой мировой войне, о еврейском влиянии в России, о религии и др.

Ряд статей в «Народоправстве» Чулков посвятил писателям-модернистам в революционные дни. В частности, он писал о кабаре «Бродячая собака» в Петрограде, где поэты, актеры, художники спасались от «всероссийского потопа», как Ной в ковчеге. Праведны ли они, подобно Ною? — задавался вопросом автор. Метаморфоза бывшего декадента-черносотенца (предположительно М.А. Кузмина) в революционера-большевика свидетельствует, по мнению Чул-

³⁴ См.: *Иванов Вяч.* Спорады. VII. О любви дерзающей // Иванов Вяч. Родное и вселенское. М., 1994. С. 87–90.

³⁵ Подробнее см.: *Богданова О.А.* Идеи и образы русской литературы в революционной публицистике журнала «Народоправство» (1917–1918 гг.) // Литературный факт. 2018. № 8. С. 219–245.

кова, о полной социальной безответственности (1917. № 12, 16 окт. С. 8–9).

Напротив, приверженец «реалистического символизма» Вяч. Иванов в только что вышедшей книге «Родное и вселенское» (1918, опуб. в конце 1917 г.) остается «верен себе»: революционные события не изменили его мировоззрения — «мистического анархизма» с идеей «неприятя мира», который он проповедовал 12 лет назад (1918. № 23–24, 1 февр. С. 14–15).

В последнем номере своего журнала Чулков обратился к недавнему периоду русской литературы, который он обобщенно назвал декадентством, вспомнив о своем сотрудничестве в журналах «Новый путь» и «Вопросы жизни», встречах с Мережковским и писателями его круга, о революционных идеях в среде декадентства. Исходя из исторического опыта 1917 г. его оценка неоднозначна, но в целом высока: «Декаденты — подлинные наследники Гоголя, Лермонтова и Тютчева». В то же время, заметил Чулков, отрицательные «черты декадентства» как жизненной позиции (социальная атомизация, отказ от общей системы ценностей, нравственных норм и святынь) появились теперь во всем русском обществе, приводя к трагическим последствиям (Красный призрак. 1918. № 23–24, 1 февр. С. 13–14).

Статья «Красный призрак» с вышеупомянутым хвалебным отзывом о книге Вяч. Иванова «Родное и вселенское», по сути дела, является критической параллелью — одновременно здесь полемически разобрана свежее опубликованная статья Блока «Интеллигенция и революция» (Знамя труда. 1918, 19 янв.), в которой «изысканный лирик» Блок проявил, по мнению Чулкова, «полное непонимание революции» и приверженность «мутному хаосу, торжествующему сейчас на равнинах обманутой России». В другой своей статье — «Начало или конец?» — из того же номера журнала Чулков повторил сделанный против Блока выпад: «углубления» революции, как воображают большевики и вслед за ними «лирически настроенный интеллигент» Блок, на деле нет. А есть практически полное подчинение России германскому милитаризму (1918. № 23–24, 1 февр. С. 30).

Идейная линия закрытого в феврале 1918 г. «Народоправства» продолжена в статье Чулкова «Достоевский и судьба России» (1918): возможность «духовного самоопределения» родины неразрывно связана с судьбой Достоевского как человека и писателя, которую поэтому необходимо изучать и переоценивать.

Вступая в новую, советскую, эпоху, Чулков подытожил свой критико-эстетический путь в книге статей «Наши спутники» (1922). Преемственно и одновременно полемично само ее название, от-

сылающее к знаменитой серии Мережковского периода русского декадентства³⁶. Наследуя эссеистичность и культурный универсализм одного из основателей русского символизма, Чулков при этом, в отличие от автора «Вечных спутников», говорит только о своих современниках, поэтах и художниках первых десятилетий XX в. Не всеисторический охват, а отзывчивость на духовные запросы окружающих, — критерий выбора Чулкова: поэтому «вечные» спутники уступают место «нашим»: «Ремизов, Алексей Толстой, Федор Сологуб, Мережковский, Вячеслав Иванов, Анна Ахматова, Метерлинк, Эмиль Верхарн, Ромен Роллан, Сесиль Соваж — вот поэты, чьи мысли и предчувствия, верования и заблуждения волнуют нас, как волнует нас наша собственная судьба», — сказано в авторском предисловии к книге. Единство ей придает не только личность самого критика, но и отчетливый эстетический вектор — «истолкование той <...> теории, которую принято называть символизмом» (с. 1).

Большинство статей на темы современной русской литературы в «Наших спутниках» перепечатаны из предыдущих изданий; впервые опубликованы всего три статьи-главы: «Сны в подполье» (о творчестве А.М. Ремизова), «Анна Ахматова» (к прежним отзывам добавлен развернутый анализ поэмы «У самого моря») и «Памяти Александра Блока» (с акцентом на пророческо-апокалипсической соловьевской теме).

Как видим, творческий путь Чулкова-критика был на удивление цельным. Сложившись в общих чертах уже в 1905 г., в бытность работы писателя в «Вопросах жизни», его литературно-критическое лицо только резче оформлялось, уточнялось и дополнялось некоторыми чертами вплоть до эпохи «Народоправства» и книги статей «Наши спутники». Идеино-эстетические союзники молодых лет: Вяч. Иванов, Бердяев, Зайцев и др. — прошли с Чулковым рука об руку до начала 1920-х гг., времени своей эмиграции. «Реалистический символизм» и «мистический реализм», любовь к земле, «религиозная общественность» и христианский патриотизм, Достоевский и Вл. Соловьев как духовные маяки — вот главные и в целом неизменные мировоззренческие опоры Чулкова, ставшие критерием его литературно-критических суждений и оценок. Культурный универсализм и субъективно-эссеистическое начало в критике он разделял практически со всеми современниками Серебряного века, используя

³⁶ «Вечные спутники» — серия (1888–1896), а затем книга (1897) очерков Д.С. Мережковского о значимых для него деятелях мировой культуры (Кальдероне, Сервантесе, Гете, Монтене, Флобере, Ибсене, Достоевском, Тургеневе, Пушкине и др.) с одновременно субъективным и универсальным критерием их отбора и сознательной мифологизацией их образов.

расширившуюся в эту эпоху жанровую палитру. Чулков-критик сыграл значительную роль в символистском и постсимволистском движении в России, редактируя такие ключевые издания своего времени, как «Новый путь», «Вопросы жизни», «Факелы», «Народоправство», а также являясь одной из центральных фигур в полемике о мистическом анархизме в 1906–1908 гг. и о судьбах символизма в 1909–1915 гг.

Библиография³⁷

- Мещане и академия // Нижегородский листок. 1903. № 61, 4 марта. С. 2.
Слово // Нижегородский листок. 1903. № 168, 23 июня. С. 3.
О Яне Гусе // Нижегородский листок. 1903. № 171, 26 июня. С. 3.
Наши журналы // Нижегородский листок. 1903. № 301, 3 нояб. С. 2.
Б.п. О лекции г. Касперовича // Нижегородский листок. 1903. № 308, 10 нояб. С. 3.
По поводу лекции г. Касперовича // Нижегородский листок. 1903. № 309, 11 нояб. С. 3.
Наши журналы // Нижегородский листок. 1904. № 2, 3 янв. С. 2.
Ж. Роденбах. Мертвый Брюгге. М., 1904. Прялка туманов. Изд. 2-е. М., 1904 (Литературная хроника)³⁸ // Новый путь. 1904. № 4. С. 223–225.
Примечание к словам Антона Крайнего о Чехове (Литературная хроника) // Новый путь. 1904. № 5. С. 268.
Сборник товарищества «Знание» за 1903 г. Книга 1-я (Литературная хроника) // Новый путь. 1904. № 6. С. 217–222.
О культурном строительстве (Политическая хроника) // Новый путь. 1904. № 6. С. 223–225.
Антон Павлович Чехов // Новый путь. 1904. № 7. С. 191–195.
Вопросы жизни и «Правда» (Литературная хроника) // Новый путь. 1904. № 7. С. 237–243.
Светлеют дали // Весы. 1904. № 3. С. 13–16.
Третий сборник товарищества «Знание» (Библиография) // Вопросы жизни. 1905. № 1. С. 304–305.

³⁷ Первые журнальные публикации статей, вошедших в авторские сборники Г.И. Чулкова, см. в примечаниях при росписи содержания книг Чулкова «О мистическом анархизме» (1906), «Покрывало Изиды» (1909), «Сочинения. Т. 5. Статьи 1905–1911 гг.» (1911, 1912), «Вчера и сегодня» (1916), «Наши спутники» (1922). Из первоначальных газетно-журнальных публикаций указаны только статьи, в них *не* вошедшие. Курсивом обозначены повторяющиеся в книгах Г.И. Чулкова статьи. Критик подписывал свои публикации как полным именем, так и усеченным, а также псевдонимами: Г. Ч-овъ, Г.Ч., Ч., Борис Кремнев, Б. Кремнев, Б.К.

³⁸ Здесь и далее в библиографии в круглых скобках даны названия журнальных отделов, в которых появлялись публикации Г.И. Чулкова.

О. Уайльд. Баллада Радингской тюрьмы (Литературные заметки) // Вопросы жизни. 1905. № 2. С. 309–311.

Эллис. Иммертели. Пер. Бодлера, Верлена, Метерлинка и др. поэтов. М., 1904 (Литературные заметки) // Вопросы жизни. 1905. № 2. С. 312–315.

Альманах «Гриф». М., 1905 (Литературные заметки) // Вопросы жизни. 1905. № 2. С. 315–318.

Кнут Гамсун. Полное собрание сочинений. I–III т. (Литературные заметки) // Вопросы жизни. 1905. № 2. С. 320–321.

Четвертый сборник «Знания» (Литературные заметки) // Вопросы жизни. 1905. № 3. С. 289–290.

E. Verhaeren. “Les Heures d’Apres-Midi”. Брюссель, 1905 (Литературные заметки) // Вопросы жизни. 1905. № 3. С. 294–295.

Поэзия Владимира Соловьева // Вопросы жизни. 1905. № 4–5. С. 101–117.

Петер Альтенберг. Эскизы / Пер. А. и Е. Герцык. М., 1904 (Хроника искусства и литературы) // Вопросы жизни. 1905. № 4–5. С. 209–211.

Александр Добролюбов. Из книги невидимой. М., 1905. Александр Добролюбов. Собрание стихов (1895–1898). М., 1900 (Хроника культурной жизни) // Вопросы жизни. 1905. № 6. С. 248–258.

«Северные цветы — Ассирийские». Альманах IV кн-ва «Скорпион». «Северные цветы» за 1901, 1902 и 1903. Альманах кн-ва «Скорпион». М., 1903 (Хроника культурной жизни) // Вопросы жизни. 1905. № 6. С. 248–258.

Л. Зиновьева-Аннибал. Кольца (Хроника культурной жизни) // Вопросы жизни. 1905. № 6. С. 258–259.

А.К. Стихотворения. СПб., 1905 (Хроника культурной жизни) // Вопросы жизни. 1905. № 6. С. 259–260.

Осип Дымов. Солнцеворот. Проза. СПб., 1905 (Хроника культурной жизни) // Вопросы жизни. 1905. № 6. С. 260–262.

С.А. Ан-ский. Рассказы. Т. 1. СПб., 1901 (Хроника культурной жизни) // Вопросы жизни. 1905. № 6. С. 262.

О мистическом анархизме (Из частной переписки) // Вопросы жизни. 1905. № 7. С. 199–204.

Критические заметки («Русское богатство» — июнь; «Мир Божий» — июнь; «Русский вестник» — июль; «Образование» — июнь; «Весь» — июнь) // Вопросы жизни. 1905. № 8. С. 207–217.

Театр-студия (Хроника культурной жизни) // Вопросы жизни. 1905. № 9. С. 245–250.

Публицистические заметки. Накануне // Вопросы жизни. 1905. № 9. С. 409–413. От редакции // Вопросы жизни. 1905. № 10–11. С. 395.

О мистическом анархизме. Со вступит. статьей Вяч. Иванова «О неприятии мира». СПб.: Факелы, 1906. (Содержание: На путях свободы, Достоевский и революция, О софианстве, Об утверждении личности).

Анархические идеи в драмах Ибсена. СПб.: Шиповник, 1907.

Предисловие // Факелы: Альманах / Ред.-изд. Г.И. Чулков. Кн. 1. СПб.: Кн-во Д.К. Тихомирова, 1906. С. 1.

От редакции // Факелы: Альманах / Ред.-изд. Г.И. Чулков. Кн. 2. СПб.: Кн-во Д.К. Тихомирова, 1907. С. 1.

Предисловие // Факелы: Альманах / Ред.-изд. Г.И. Чулков. Кн. 3. СПб.: Кн-во Д.К. Тихомирова, 1908. С. 1.

«Балаганчик». По поводу постановки пьесы Блока в театре В.Ф. Коммиссаржевской // Перевал. 1907. № 4. С. 51–53.

Валерий Брюсов. «Земная ось». Рассказы и драматические сцены. М., Скорпион, 1907 (Библиография) // Перевал. 1907. № 4. С. 64–65.

Б. Зайцев. Рассказы. СПб., Шиповник, 1906 (Библиография) // Перевал. 1907. № 4. С. 65–66.

Религиозно-философское собрание (Из жизни) // Перевал. 1907. № 8–9. С. 93–94.

Мой ответ “Mercure de France” // Перевал. 1907. № 10. С. 50–51.

Молодая поэзия // Товарищ. 1907, 5 авг.

Памяти Л.Д. Зиновьевой-Аннибал // Товарищ. 1907, 21 окт.

Фауст и Мелкий бес // Речь. 1908. № 301, 8 дек.

Memento mori // Речь. 1908. № 315, 22 дек. (4 янв. 1909).

Лицом к лицу // Золотое Руно. 1909. № 1. С. 105–108.

О Гоголе // Золотое Руно. 1909. № 2–3. С. 108–112.

Москва и Демон // Золотое Руно. 1909. № 6. С. 71–74.

О лирической трагедии // Золотое Руно. 1909. № 11–12. С. 51–55.

Покрывало Изиды. Критические очерки. М.: Тип. т-ва И.Н. Кушнерев и К^о, 1909. (Содержание: Предисловие. Первая часть: Покрывало Изиды³⁹, Лилия и Роза⁴⁰, Ф.И. Тютчев, Дымный ладан⁴¹, Исход⁴², Снежная Дева⁴³, Александр Добролюбов⁴⁴, Оправдание Земли⁴⁵, Около быта, Разоблаченная магия⁴⁶. Вторая часть: Умные стихи⁴⁷, Листопад, Казни⁴⁸, Правда Максима Горького⁴⁹, Памяти Чехова⁵⁰, Памяти Тургенева. Третья часть: Элеонора Дузе, Принципы театра будущего. Заключение.

Памяти В.Ф. Коммиссаржевской // Аполлон. 1910. № 6. С. 22–24.

А.Н. Толстой. Повести и рассказы. Кн. 1 // Новая жизнь. 1910. № 1, дек. С. 311–312.

Сочинения. Т. 5. Статьи 1905–1911 гг. СПб.: Шиповник, 1911 и 1912 (два издания). (Содержание: Предисловие. *О Тютчеве*⁵¹, *Памяти Тургенева*, *Дымный ладан*, *Исход*, *Снежная Дева*, *Оправдание Земли*, *Умные стихи*, *Листопад*, *Казни*, *Правда*

³⁹ Впервые: Золотое руно. 1908. № 5. С. 66–72.

⁴⁰ Впервые: Золотое руно. 1908. № 6. С. 51–54.

⁴¹ Перепеч.: О Федоре Сологубе. Критика. Статьи и заметки. Сост. Анас. Чеботаревской. СПб.: Шиповник, 1911. С. 200–207.

⁴² Впервые: Золотое руно. 1908. № 7–9. С. 99–105.

⁴³ Впервые: Золотое руно. 1908. № 10. С. 51–54.

⁴⁴ Впервые: Вопросы жизни. 1905. № 6. С. 242–248.

⁴⁵ Впервые под названием «Оправдание Земли (“Аграфена”): Слово. 1908, 4 мая.

⁴⁶ Впервые: Золотое руно. 1908. № 1. С. 61–65.

⁴⁷ Впервые: Слово. 1908, 25 июля.

⁴⁸ Впервые: Слово. 1908, 18 мая.

⁴⁹ Впервые: Речь. 1908. 9 / 22 июля.

⁵⁰ Впервые под названием «А.П. Чехов»: Новый путь. 1904. № 7. С. 191–195.

⁵¹ Повтор статьи «Ф.И. Тютчев» из сб. «Покрывало Изиды» (1909). Здесь и далее курсивом обозначены повторяющиеся в книгах Г.И. Чулкова статьи.

Максима Горького, Кипарисовый ларец, Траурный эстетизм⁵², *Поэзия Владимира Соловьева*⁵³, *Покрывало Изиды, Лилия и Роза, О Достоевском*⁵⁴, *Генрих Ибсен*⁵⁵, Тайна любви⁵⁶, О лирической трагедии⁵⁷, *Элеонора Дузе*, О Верлене, Мировая скука.

Анна Ахматова. Вечер. Стихи. Цех поэтов. СПб., 1912 // Жатва. 1912. Кн. 3. С. 275–277.

Е.Ю. Кузьмина-Караваева. Скифские черепки. СПб., 1912. М. Зенкевич. Дикая порфира. СПб., 1912. // Утро России. 1912, 14 апр.

Символисты о символистах. Федор Сологуб, Георгий Чулков, Вячеслав Иванов // Заветы. 1914. № 2. Отд. II. С. 71–84 (Речь Чулкова: с. 77–80).

В.Ф. Ходасевич. Счастливый домик. Вторая книга стихов. Альциона. М., 1914 (Новые книги) // Современник. 1914. Кн. 7, апр. С. 122–123.

Письма со стороны. I (Вести и мнения) // Голос Жизни. 1915. № 17, 22 апр. С. 19.

Письма со стороны. II (Вести и мнения) // Голос Жизни. 1915. № 18, 29 апр. С. 19–20.

Письма со стороны. III (Вести и мнения) // Голос Жизни. 1915. № 19, 6 мая. С. 18–19.

Письма со стороны. IV (Вести и мнения) // Голос Жизни. 1915. № 20, 15 мая. С. 17–18.

Письма со стороны. V (Вести и мнения) // Голос Жизни. 1915. № 23, 3 июня. С. 19–20.

Г.Э. Тастевен. Некролог // Речь. 1915, 9 июля.

Памяти Г.Э. Тастевена (В России и за границей. Обзоры и заметки. II. Литература и искусство) // Русская мысль. 1915. № 7. С. 17–19.

Вчера и сегодня. Очерки. М.: Северные дни, 1916. (Содержание: Предисловие. Демоны и современность⁵⁸, Метерлинк, Мертвые зори, Памяти Врубеля, Славяне и Пушкин, Проклятая десятая⁵⁹, Глухие выстрелы, Самоубийцы, Болящий дух, Поэт⁶⁰, Закатный звон⁶¹, «Весь»⁶², Книга Эрберга⁶³, Маринетти, Оправдание символизма⁶⁴, Письма из Парижа, От Женевы до Софии, Болгары, Всадники.

Судьба России: Беседа о современных событиях. Пг.: Корабль, 1916.

Вчера и сегодня. Листки из дневника // Народопрямство. 1917. № 6, 9 авг. С. 4–6.

⁵² Впервые: Аполлон. 1910. № 4. Хроника. С. 9–10.

⁵³ Повтор с незначительными вариациями статьи «О софианстве» из сб. «О мистическом анархизме» (1906). Впервые: Вопросы жизни. 1905. № 4–5. С. 101–117.

⁵⁴ Повтор с незначительными вариациями статьи «Достоевский и революция» из сб. «О мистическом анархизме» (1906).

⁵⁵ Повтор брошюры «Анархические идеи в драмах Ибсена» (1907).

⁵⁶ Впервые: Факелы. Кн. 2. СПб.: Изд. Д.К. Тихомирова, 1907. С. 1–26.

⁵⁷ Впервые: Золотое руно. 1909. № 11–12. С. 51–55.

⁵⁸ Впервые под названием «Демоны и современность (Мысли о французской живописи)»: Аполлон. 1914. № 1–2. С. 64–75.

⁵⁹ Впервые: Отклики. № 6. Приложение к газете «День» (1914. № 43).

⁶⁰ Впервые под названием «Поэт-кормщик (Вяч. Иванов. Cog Ardens. Ч. 1)»: Аполлон. 1911. № 10. С. 62–64.

⁶¹ Впервые: Отклики (Приложение к газ. «День»). 1914. № 9. С. 2–3.

⁶² Впервые: Аполлон. 1910. № 7. С. 15–20.

⁶³ Впервые под названием «Пустое небо»: Аполлон. 1913. № 10. С. 65–69.

⁶⁴ Впервые: Голос жизни. 1915. №№ 24–25. 10, 17 июня. С. 13–17, 7–12.

Самоопределение России и Максим Горький. Письма со стороны. II // Народо-
правство. 1917. № 8, 1 сент. С. 10–12.

Вчера и сегодня // Народоправство. 1917. № 12, 16 окт. С. 8–10.

Вчера и сегодня. Листки из дневника // Народоправство. 1917. № 15, 19 нояб.
С. 7–9.

Письмо со стороны // Народоправство. 1918. № 21–22, 21 янв. С. 9–11.

Красный призрак // Народоправство. 1918. № 23–24, 1 февр. С. 13–15.

Начало или конец? // Народоправство. 1918. № 23–24, 1 февр. С. 30–32.

Достоевский и судьба России // Огни: Литературный альманах. М., 1918.
С. 133–148.

Наши спутники. 1912–1922. М.: Изд-во Н.В. Васильева, 1922. (Содержание:
Предисловие. Сны в подполье, *Проклятая десятина*, *Глухие выстрелы*, *Зеленое
кольцо*⁶⁵, *Болящий дух*, *Поэт*, Анна Ахматова, Памяти Александра Блока, *Памяти
Врубеля*, *Оправдание символизма*, *Книга Эрберга*, *Демоны и современность*, *Метер-
линк*, *Мертвые зори*, Эмиль Верхарн, *Маринетти*, Нейтральный писатель.

Литература

Богданова О.А. Идеи и образы русской литературы в революционной публицистике
ж. «Народоправство» (1917–1918 гг.) // Литературный факт. 2018. № 8. С. 219–245.

Козьменко М.В. Полузабытый «Голос жизни» — «пораженческий» еженедельник // Русская
публицистика и периодика эпохи Первой мировой войны: политика и поэтика. Исследования и материалы.
М.: ИМЛИ РАН, 2013. С. 476–503.

Крылов В.Н. Лекция № 5. Структурные особенности литературно-критических статей Серебряного
века // Крылов В.Н. Теория и история русской литературной критики: учебное пособие. Казань, 2011.
С. 79–94.

Лавров А.В. Переписка Г.И. Чулкова с Блоком // Литературное наследство. Т. 92. Александр Блок:
новые материалы и исследования. В 4 кн. Кн. 4. М.: Наука, 1987. С. 370–422.

Лавров А.В. Русские символисты: этюды и разыскания. М.: Прогресс-Плеяда, 2007. 629 с.

Летопись литературных событий в России конца XIX — начала XX в. (1891 — октябрь 1917). Вып. 2.
Ч. 2. 1905–1907. М.: ИМЛИ РАН, 2009. 472 с.

Литературное наследство. Т. 92. Александр Блок: новые материалы и исследования. В 4 кн. Кн. 3. М.:
Наука, 1982. 860 с.

Михайлова М.В. Литературная критика: эволюция жанровых форм // Поэтика русской литературы
конца XIX — начала XX века. Динамика жанра: Общие проблемы. Проза. М.: ИМЛИ РАН, 2009. С. 620–704.

Обатнин Г.В. Неопубликованные материалы Вяч. Иванова по поводу полемики о «мистическом
анархизме» // Лица: биографический альманах. Кн. 3. М.; СПб.: Феникс: Atheneum, 1993. С. 466–477.

Рампаццо К. Философско-эстетические грани мистического анархизма (Г.И. Чулков и Вяч. Иванов) //
Соловьевские исследования. 2013. № 4 (40). С. 186–193.

Чулков Г.И. Годы странствий / вступит. статья, сост., коммент. М.В. Михайловой. М.: Эллис-Лак, 1999.
861 с.

Чулков Г. Тайная свобода: стихотворения из неизданных книг (1920–1938) / сост., подгот. текста,
вступит. статья и коммент. М.В. Михайловой. М.: ПаЛЕАлиТ, 2003. 63 с.

⁶⁵ Впервые под заглавием «Письма со стороны. III»: Голос жизни. 1915. № 19,
6 мая. С. 18–19.

Чулков Г.И. Валтасарово царство / сост., автор вступит. статьи и коммент. М.В. Михайлова. М.: Республика, 1998. 607 с.

Шруба М. Литературные объединения Москвы и Петербурга 1890–1917 гг.: словарь. М.: Новое литературное обозрение, 2004. 440 с.

References

Bogdanova O.A. Idei i obrazy russkoi literatury v revoliutsionnoi publitsistike zh. “Narodopravstvo” (1917–1918 gg.) [Ideas and images of Russian literature in revolutionary journalism of the journal “Democracy” (1917–1918)]. *Literaturnyi fakt*, 2018, no. 8, pp. 219–245. (In Russ.)

Chulkov G.I. *Gody stranstviia* [Years of travel], intro., comp., comment. M.V. Mikhailova. Moscow, Ellis-Lak Publ., 1999. 861 p. (In Russ.)

Chulkov G. *Tainaia svoboda: stikhotvoreniia iz neizdannnykh knig (1920–1938)* [Secret freedom: poems from unpublished books (1920–1938)], comp., ed., intro., comment. M.V. Mikhailova. Moscow, PaLEAlIT Publ., 2003. 63 p. (In Russ.)

Chulkov G.I. *Valtasarovo tsarstvo* [Balthazar’s kingdom], comp., ed., intro., comment. M.V. Mikhailova. Moscow, Respublika Publ., 1998. 607 p. (In Russ.)

Koz'menko M.V. Poluzabytyi “Golos zhizni” — “porazhencheskii” ezhenedel'nik [The half-forgotten “Voice of life” — “defeatist” weekly]. *Russkaia publitsistika i periodika epokhi Pervoi mirovoi voiny: politika i poetika. Issledovaniia i materialy* [Russian journalism and periodicals of the First World War: politics and poetics. Research and materials]. Moscow, IWL RAS, 2013, pp. 476–503. (In Russ.)

Krylov V.N. Lektsiia № 5. Strukturnye osobennosti literaturno-kriticheskikh statei Serebriannogo veka [Lecture no. 5. Structural features of literary and critical articles of the Silver Age]. Krylov V.N. *Teoriia i istoriia russkoi literaturnoi kritiki: uchebnoe posobie* [Theory and history of Russian literary criticism: study guide]. Kazan, 2011, pp. 79–94. (In Russ.)

Lavrov A.V. Peregiska G.I. Chulkova s Blokom [Correspondence of G.I. Chulkov with Blok]. *Literaturnoe nasledstvo. T. 92: Aleksandr Blok: novye materialy i issledovaniia* [Literary heritage. Vol. 92: Alexander Blok: New materials and studies], in 4 books. Book 4. Moscow, Nauka Publ., 1987, pp. 370–422. (In Russ.)

Lavrov A.V. *Russkie simvolisty: etyudy i razyskaniia* [Russian symbolists: studies and discoveries]. Moscow, Progress-Pleiada Publ., 2007. 629 p. (In Russ.)

Letopis' literaturnykh sobytii v Rossii kontsa 19 — nachala 20 v. (1891 — oktiabr' 1917) [Chronicle of literary events in Russia of the late 19 — early 20 century (1891 — October 1917)], issue 2, part 2, 1905–1907. Moscow, IWL RAS, 2009. 472 p. (In Russ.)

Literaturnoe nasledstvo. T. 92. Aleksandr Blok: novye materialy i issledovaniia [Literary heritage. Vol. 92: Alexander Blok: new materials and studies], in 4 books. Book 3. Moscow, Nauka Publ., 1982. 860 p. (In Russ.)

Mikhailova M.V. Literaturnaia kritika: evoliutsiia zhanrovyykh form [Literary criticism: the evolution of genre forms]. *Poetika russkoi literatury kontsa 19 — nachala 20 veka. Dinamika zhanra: obshchie problemy. Proza* [Poetics of Russian literature of the late 19 — early 20 century. Dynamics of genre: General issues. Prose]. Moscow, IWL RAS, 2009, pp. 620–704. (In Russ.)

Obatin G.V. Neopublikovannye materialy Viach. Ivanova po povodu polemiki o “misticheskom anarkhizme” [Unpublished materials of Vyach. Ivanov on the controversy about “mystical anarchism”]. *Litsa: biograficheskii al'manakh* [Faces: Biographical almanac], book 3. Moscow, Saint Petersburg, Feniks Publ., Atheneum Publ., 1993, pp. 466–477. (In Russ.)

Rampazzo K. Filosofsko-esteticheskie grani misticheskogo anarkhizma (G.I. Chulkov i Viach. Ivanov) [Philosophical and aesthetic facets of mystical anarchism (G.I. Chulkov and Vyach. Ivanov)]. *Solov'evskie issledovaniia*, 2013, no. 4 (40), pp. 186–193. (In Russ.)

Shruba M. *Literaturnye ob'edineniia Moskvy i Peterburga 1890–1917 gg.: slovar'* [Literary associations of Moscow and St. Petersburg 1890–1917: Dictionary]. Moscow, Novoe literaturnoe obozrenie Publ., 2004. 440 p. (In Russ.)

Bibliography of Georgy Chulkov's literary and critical works of 1903–1922

© 2020, Olga Bogdanova

Abstract: Bibliography of literary and critical works (books, articles, reviews, conversations, notes, “letters”, etc.) by Georgy Ivanovich Chulkov (1879–1939), compiled and published on these pages for the first time, gives an idea of the range of creative interests and the evolution of aesthetic views of one of the major literary and cultural figures of Russian Symbolism in the first two decades of the 20th century. Poet, translator, novelist, playwright, literary critic and journalist, publisher, and since the 1920s also a literary critic, who created serious scientific works about A.S. Pushkin, F.I. Tyutchev, F.M. Dostoevsky and other writers, and memoirist, author of valuable memoirs about the literary life of the Silver Age “Years of travel” (1930), Chulkov was also a sensitive theater and art critic, who collaborated with V.F. Komissarzhevskaya, V.E. Meyerhold, M.V. Dobuzhinsky, E.E. Lansere, Z.A. Serebryakova and others. Having linked his creative fate with such iconic magazines of the Silver Age as “Novyi put’”, “Voprosy zhizni”, “Zolotoe runo”, and then “Narodopravstvo”, whose editorial policy he influenced and in some cases determined, Chulkov often and regularly acted as a literary critic, ideologist of literary trends of “mystical anarchism” and “mystical realism”, a fighter for the social and national significance of contemporary literature. Chulkov's literary criticism is not only an important part of his creative legacy, but also an irreplaceable feature of the complex and diverse literary movement of the first two decades of the 20th century.

Keywords: Georgy Chulkov, literary criticism, bibliography, Silver Age, Symbolism, mystical anarchism, mystical realism.

Information about the author: Olga Bogdanova, Dr Hab in Philology, Leading Research Fellow, Gorky Institute of World Literature of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia. E-mail: olgabogda@yandex.ru

Citation: Bogdanova Olga. Bibliography of Georgy Chulkov's literary and critical works of 1903–1922. *Literaturnyi fakt*, 2020, no. 2 (16), pp. 413–435. DOI 10.22455/2541-8297-2020-16-413-435